

Песни народа

Из окна автобуса

Мы едем в Воронеж вечером, сплывшись в обним парами, а на другой день, утром, легкая тумановка «Победа» мчала нас по пыльному шоссе на юг области. Предстоит проехать 160 километров. Остались позади Рязань, Новая Умань и далее, во обама сторонам дороги, раскинулись бескрайние колхозные поля: большие черные квадратные земли под паром, окаймленные белесыми лесополосными полосами, золотые поля еще не убранной пшеницы и щетинистые доломосы степи, с возмущающимися на них орлами. Но вот машины вехали на улицу областного Лосева и остановились около райкома партии.

Лосевский район — один из передовых в области. Он получил в этом году Красное знамя ЦК сов. Тет можно встретить немалых людей, передовиков сельского хозяйства. Но здесь не только умеют высокомерно трудиться — Лосевский район славится своими песнями и плясками.

Насколько в размерах одной статьи выразить о всех встречах и впечатлениях полученных от поездки по колхозам. Я хочу только рассказать о нашем знакомстве с колхозными хором.

Село Новинский Кисляк выходит в 25 км от Лосева, оно расположено на несколько километров — это территория объединенного колхоза «ЛМая». Здесь 16 лет тому назад 60-летний Василий Федосеев и музыкант, зятья своего сына, Трофим Степанович Мислов — организовали небольшой хор. Сейчас Т. С. Мислову 64 года. За это время колхозный хор, под его руководством, стал известен не только в Воронежской области, но и за пределами ее. В доме руководителя хора организовано немало почетных грамот от многих организаций. Этот хор дважды выступал в Москве в концерт.

Приехали в Новинский Кисляк, мы имели возможность познакомиться с колхозными песнями и местным этим певческим коллективом. Через несколько часов после нашего прибытия хор нас встретил в доме. В колхозе 64 года. Вечером мы собрались в колхозном клубе, и начался концерт. Забывали новые колхозные песни. Колхозные хора отдают сладкозвучно и чисто. Их песни непросто можно назвать. Вот выслушали в друг друг старшие участники хора — Е. К. Степановича и Е. П. Королёва. Песни их делают веселой, доброй, а руки, в другом ритме, издают от себя мелодию и пластичность движений. На смену им выходят те молодые участники хора. Задроби дробью ноги друг друга дружно, они поют:

Сидите лучше не сидите
Вы колхозники дерзкие,
И робкого мы убоим,
И убоим мы колхозники.

Мы знаем, что в нашей стране немало заводных талантов. Колхозная область, город, район имеют много очень хороших самодельных коллективов. Но чем же славятся Новинский Кислякский хор? В первую очередь тем, что участники его сами являются творцами новых песен. Здесь есть такие создатели песен, как Е. К. Степанович, Е. П. Королёв, М. С. Колотников, В. В. Трофимов, А. С. Потапов. Колхозники на них уже за 70 лет, но, несмотря на это, песни, сложенные ими, отличаются чистотой переживания, полны радости и оптимизма. Об этом можно только жалеть 70-летие колхозника Е. К. Степановича в песне «Эх, страна наша, сторона»:

Выступление Кисляевского хора

И старушки работают на садах, ароматней себя

Эх, нет охоты нам в это время жить, оны говорят:
И да рожать эти дитя дала.

Текст этой песни был сочинен Е. К. Степановичем накануне нашего приезда в Кисляк. Он еще вписал на клочке бумаги и музыки к нему еще нет, но, очевидно, скоро эта песня записана, станет достоянием народа, и, наверное, подобно многим песням, сочиненным в Кисляе, войдет в репертуар Воронежского хора и будет издаваться в печати. Круг тем колхозных песен очень велик — он говорит о широком интересе сегодняшнего колхозника. Здесь соединяются песни о мудрых и любимых вождях Ленине и Сталине, о мире, о колхозных приходах, об электрификации, о материнствах.

Богат талантами советский завод. Везде о народном творчестве только одного Лосевского района, Воронежской области, можно было бы написать целую книгу. Здесь, рядом с Нижним Кисляем, есть село Шестово, в котором живет колхозник Николай Иванович Корняк, организатор местного хора. Он сам соделал необычайно красивые многоголосные песни, очень сложные по мелодии и по фонтике. Песни эти почти невозможно выписать без фонографа. Здесь, недалеко, находится село Лысая — родина лысеной полки, легендарной Воронежской хором.

Много новых песен и песен складывает народ и ставит в них прекрасную советскую действительность. Ведь песни, по словам Н. В. Гоголя, — это народная история, ожившая, яркая, воплощенная красок, истины, обаяющая жизнь народа».

Л. АНДРЕЕВ

«Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек». Эти слова любимой советской «Песни о Родине» воспринимались мною, когда, выходящая в лес, отпустила, и проехала по открытой в 1950 году автодороге Москва — Симферополь.

Особенно впечатлительные проехали по ней меня эти автобусные путешествия. Былые впечатления доставили мне и сам поездка, необычайный способ передвижения на такое далекое расстояние, а, главное, яркие степи, украинские поля и пашни, русские реки, города, села, деревни и вся родная российская природа, которой я любилась с немой прелестью пути. Обычная поездка по железной дороге не дает возможности так хорошо видеть и чувствовать все прелести природы нашей Родины.

Радуюсь меня и то, что такая необычная поездка, удобство и удовольствие, полученные от нее, вполне доступны и просты по своей организации для людей среднего достояния.

Комфортабельный, «оборудованный» мягкими удобными кроватями, автобус, в котором было всего 14 мест, везший опытным шофером, проезжал расстояние в 1400 км за две суток, включая семичасовую остановку в Харькове, часовой остановку для обеда и небольшие — для заправки машины.

Путешествие, тяжесть которого многие боятся, оказалось очень приятным.

Прекрасная, асфальтированная трасса дороги оборудована хорошими автозаправками, встречался через 100 км. Такие станции, как Зеленый Гай, Обоянь и Мценск расположены в городах. Особенно запомнились Орлом. Отсюда находились на хозме и отсюда раскрывались широкие виды на панораму города.

По просьбе пассажиров автобуса заехали в Мценск, где и остановились у базара, где мы купили фруктов на дорогу, сего же наш автобус стал похож на фруктовый сад. Вторая длительная остановка была в Мценске, где наш автобус задерживали, и мы вместо положенного часа простояли значительно больше. Неожанно

давшая несправочность автобуса была совершенно не опасна, так как на автозаправках есть хорошие оборудованные раскормочные станции, где «сделали» и нашу машину. В это время я перебрался отсюда в удобной постели гостиницы, специально приспособленной для подобных путешествий. Это задержка дала нам возможность проехать город Тулу и Серпухов днем и избежать природы, которая на этот раз была очень интересна. После на раскормочной станции в Мценске у дороги в музей-усадьбу И. Н. Тургенева. На этот раз развитие автобус установило себя прекрасно, а возврат развит душевным спевом. Так же отмечена и дорога в усадьбу И. С. Тургенева.

Города Курск, Орел и Харьков, через которые мы проехали, сильно пострадавшие от авиационных бомбежек и артиллерийских обстрелов во время Великой Отечественной войны, выглядят совсем иначе. Везде видна работа партии и правительства о тружках народа. Выстроены новые дома, много промышленных и промышленных заводов. Везде много цветников и зеленых насаждений.

Проезжая по Харькову мимо памятника Т. Г. Шевченко, очень впечатлительно по своей композиции, я от души порадовался, видя его неординарным.

Обоим сильно впечатлительным произвели на меня пейзажиные древонасаждения. Проезжая по бескрайним крымским степям, я с чувством особой гордости за наш трудлюбивый народ смотрел на крошечные деревца, обогатившие посаженные по краям дорог, которые через несколько лет превратятся в лесную полосу и не позволят прорваться степей.

Проезжая через нашу необитаемую Рязань, я думала о том, что наш народ, сжигая трудился для блага мира на земле, не может думать о покое и разрушениях. Он хочет мира, чтобы осуществить великую задачу построения коммунизма.

Н. ПОНОМАРЕВА

ЛЕНИНГРАД — КИЕВ НА «МОСКВИЧЕ»

Заблуждение начинается так: зараженный полугоду стоит на тротуаре, не открывая глаза от роскошной автомашины, оставленной у подъезда. Он то похлопывает по ней, то любуется издалека сверкающей обшивкой радиатора; путается под ногами прохаживающихся движущихся. Взрослые и дети благодушно обходят зараженного, но тот делает неожиданный шаг, бросаясь к выходящей тошке автомобиля и выдает человеческое столкновение. Тогда он упирается на дорогу, с миксту ходит вокруг машины, затем решительно признает носом в стеклу, разглядывая показывая спидометра, кляцки руля, рычаги управления. С благоговением догадывается он о таинках от солида нахаживающих букв — произносит со

вдохом: «Победа!». Ласкает пыльный стоп-сигнал и качает в тавоте рубашку, выстрапанную женой. Но вот знакомый металлический хлопок дверей, бодкий, резкий сигнал «Победа!». Отпущенный зараженный восторженно крикает и один остается на панелях. Он приседает и причудливо выворачивает голову, чтобы увидеть, как самортизируются передняя подвеска колес, порекавая трамвайные рельсы. Тогда становится ясным, что человек по-настоящему болен...

Все симптомы безнадёжного автозависимости в полной мере пережил и я, не забываясь, охладив, замечать себя от этой болезни. Напротив, успев рассказать еще об одном приятеле, расквашенном о поездках на «Москвичах» в Москву и по чудесным окрестностям Ленинграда.

— Ну, «Москвич» не «Победа!» — скажет с пренебрежением колеблющийся любитель, повернувшись пологий на каждую первую тысячу рублей, и тоном шопера первого класса станет приписывать «Москвичу»

аттестат несовершенства. А между тем это прекрасная машина, выдерживающая самые сложные испытания. Многие мои товарищи интересовавшиеся подробностями дальних поездок на автомобиле. Я расскажу о путешествии в Киев, которое пролегал в этот отпуск вместе с Н. В. Завьяловым.

Пятного июля утром, везшая на своей машине на улицу Рости, где было назначено место старта, я уже издала заметила серенного «Москвича» моего друга у подъезда Херсонградского училища. Машина была чисто вымыта, по отжигированным полоскам скользящая блики, в колпаках колес отражалась залитая солнцем улица. Владелец красовался тут же, подперев руками бок и сиял не менее колпаков своей машины. Сверхлихры часы и в 12.45 отправлялись в дорогу. Время несколько позднее, но вперед был целый отпуск и спешить было некуда. На одной из улиц девушки-регуляторы, утаивая наши «дальние намерения», подождала как счастливого пути. Без года последняя провозжающая. Вскоре все перекрестки остались позади, мелькнула черта города и можно

Встреча на перекрестке дорог.

Фото Ю. Мотковской

было набирать скорость. Маленькими сорими мыслями «Москвичи» легко бежали на Пулковские высоты. Стрелка спидометра показывала скорость 50 километров в час. В верхае отражалась убегающая дорога и Ленинград, оставленный где-то вдали, в степи чужие дымы.

Затем вершина горы, словно надвигаясь, начала быстро наплав

лять на перспективу, и город скрылся из виду. Вперед ждало гладкое шоссе, протяженностью в 1200 км. ведущее прямо на Киев.

...Уже остались позади Гатчина, маленькая Ворота Луги.

(Продолжение см. на 4-й стр.)